

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Проблема соотношения языковой системы, нормы и узуса (Л. П. Крысин)	9
Литература.	25

Часть I

СИСТЕМА, НОРМА И УЗУС В ФОНЕТИКЕ И ПИСЬМЕ

(С. М. Кузьмина)

Глава 1. Нормативная фонетика и современная произносительная практика	31
Вводные замечания.	31
Соотношение нормы и узуса в фонетике (на материале устной информационно-публицистической речи в СМИ)	32
Проблемы кодификации орфоэпической нормы	40
Языковые антиномии и их реализация в современных социальных условиях	43
Заключение	44
Литература.	45
Глава 2. Нормы орфографии и современная письменная практика . . .	47
Система в письме	47
Норма в письме	48
Взаимодействие нормы и узуса.	52
Проблемы кодификации письма.	58
Литература.	66

Часть II

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ И ЛЕКСИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ В ИХ СООТНОШЕНИИ С СИСТЕМОЙ, НОРМОЙ И РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКОЙ

Глава 1. Слово в словаре и в современной речевой практике (О. П. Ермакова)	71
---	-----------

Семантические изменения в лексике	76
Расширение лексического значения	76
Процесс метонимизации	77
Процесс стяжения	79
Лексические нормы и модные слова	82
Норма и лексико-семантические анахронизмы	89
Заключение	92
Литература	93
 Глава 2. Семантическая деривация	
в аспекте нормы (Р. И. Розина)	96
Вводные замечания	96
Один день из жизни сленга	97
Метонимия в литературном языке и в сленге	102
Метонимические значения глаголов звучания	
в литературном языке и в сленге	103
Метонимические значения глаголов движения	111
<i>Наехать</i>	111
Новые значения глагола <i>идти</i>	116
<i>Идти</i> в функции связки	120
Метонимия в поэзии: И. Бродский	124
Модели поэтической метонимии	127
Литература	137
 Глава 3. Формирование оценочных значений	
у безоценочных слов (М. Я. Гловинская)	140
Вводные замечания	140
Прилагательные со значением конфликта мнений	
(<i>неоднозначный и спорный</i>)	140
Глаголы <i>заявлять</i> и <i>объявлять</i>	143
Выводы	148
Литература	150
 Глава 4. Проблемы представления	
новых лексических явлений в нормативных словарях	
(на примере иноязычных неологизмов) (Л. П. Крысин)	151
Вторичные заимствования и их описание	
в толковом словаре	161
Литература	166

Часть III

СИСТЕМНЫЕ, НОРМАТИВНЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСЕ

Глава 1. Потенциальные глагольные формы (М. Я. Гловинская)	171
Вводные замечания.	171
Видовые корреляты	171
Критерии потенциальности видового коррелята.	171
Выводы	189
Действительные причастия будущего времени <i>in statu nascendi</i>	193
Литература.	197
 Глава 2. Об одном типе нарушений синтаксической нормы	
(Л. П. Крысин).	200
Литература.	203

Часть IV

СИСТЕМНЫЕ, НОРМАТИВНЫЕ И УЗУАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Глава 1. Литературная норма и неузвальное словообразование	
(Е. А. Земская).	207
Вводные замечания.	207
Несколько замечаний о языковой норме.	210
Об основных тенденциях в словообразовании рубежа XX —	
начала XXI в.	211
Перераспределение роли и места в системе языка	
разных способов словообразования	212
Расцвет префиксации	212
Иноязычные приставки	213
Русские приставки	220
Активность морфем иноязычного происхождения.	
Появление в русском языке новых заимствованных аффиксов	221
Слова-гибриды	222
Имена существительные	223
Прилагательные	223
Глаголы	224
Иноязычные глаголы с русскими приставками.	224
Суффиксация.	224
Отвлеченные существительные	224

Имена лиц	233
Семантическое словообразование	238
Наименования лиц женского пола	239
Модификационные категории диминутива и аугментатива	242
Названия неодушевленных предметов	243
Словообразовательные игры с языком	245
Игра в два алфавита как явление неузуального словообразования	246
Выводы	247
Список сокращений	249
Литература	250

Глава 2. Иноязычные неологизмы

и их словообразовательные возможности

(Л. П. Крысин)	254
Литература	259

Глава 3. «Точки роста» в системе современного словообразования:

аналитические прилагательные

и их место в системе и норме (Е. И. Голанова)	261
Литература	270

Часть V

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИСТЕМНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ И УЗУСА В ПУБЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕНИЯ

Глава 1. Язык интернет-коммуникации (Е. В. Какорина) 273

Интернет-коммуникация (ИК)	
как новый тип речевого общения	273
Лингвистический статус интернет-коммуникации	276
Компьютерный жаргон	
как одна из составляющих языка ИК	277
Языковые игры в интернет-общении	282
Другие составляющие языка ИК	284
«Языки» интернет-сообществ	287
Ключевые семантические области	291
Аббревиатуры и акронимы	
как неологизмы интернет-коммуникации	294

Отталкивание от литературной нормы (жаргон «падонкафф» и стиль «превед!»)	295
Двуязычность и дуалфавитность письма в текстах ИК.	300
Расширение возможностей языка или игра в бисер?	300
Двуязычность и дуалфавитность письма	301
«Рунглиш».	304
Дуалфавитность	304
Дополнительные знаки и символы	306
Регистр	306
Буквы	306
Цифры	307
Дополнительные знаки	307
Смайлы	309
История смайлов	309
Русские смайлы	311
Смайл как культурный знак и символ интернет-сообщества	313
Языковой образ ИК.	314
Метафоры Интернета.	314
Метафоры, раскрывающие внутреннюю форму слов <i>WWW, Интернет</i>	314
Лексические обозначения передвижения пользователей по Сети	321
Лексические обозначения места в Сети.	327
«Вещи» в Интернете и их лексические обозначения	336
Выводы.	337
Литература.	338

Глава 2. Публичная речь. Современное словоупотребление:

соотношение литературной нормы и узуса (на материале дискурсивных слов) (Е. И. Голанова).	341
Вводные замечания.	341
Дискурсивная лексика в контексте публичной речи	343
Функционирование дискурсивных слов в публичном диалоге	344
Функционирование дискурсивных слов в публичном монологе	359
Заключение	364
Приложение.	364
Литература.	373

Часть VI

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ГОВОРЯЩИМИ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ

Глава 1. Ирония в отношении к лексико-семантической норме и к узусу (О. П. Ермакова)	379
Языковая норма и типы иронии	379
Некоторые особенности иронии в прессе	387
Лексические средства выражения иронии в прессе	393
Языковые механизмы текстовой иронии в прессе	398
Самоирония в разных сферах языка конца XX и начала XXI века	400
Замечания об «околоиронических» явлениях и функции кавычек	405
Выводы	407
Литература	408
Глава 2. Языковая игра (В. З. Санников)	410
Вводные замечания	410
I. Языковая игра в соотношении с системой языка, нормой и узусом	414
II. Что дает языковая игра говорящему?	428
III. Что дает языковая игра для развития языка?	450
III. а	450
III. б	459
Литература	465
Заключение (Л. П. Крысин)	469
Summary	473
Список сокращений	476

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ, НОРМЫ И УЗУСА

(Л. П. Крысин)

В монографии «Русский язык и советское общество» (1968) Михаил Викторович Панов сформулировал теорию антиномий¹ — присущих языку постоянно действующих противоречий, благодаря которым совершается его развитие. Основные антиномии: говорящего и слушающего, узуса и возможностей языковой системы, кода и текста, антиномия, обусловленная асимметричностью языкового знака, антиномия двух функций языка — информационной и экспрессивной (см. [РЯиСО, кн. 1: 24 и след.]). Механизмы действия антиномий были убедительно продемонстрированы в указанной работе на материале развития русского языка первой половины XX века; сама теория получила признание у большинства лингвистов, занимающихся проблемами языковой эволюции.

К теме нашего исследования имеет прямое отношение главным образом антиномия узуса и возможностей языковой системы. Вот как иллюстрирует действие этой антиномии М. В. Панов:

«Узус ограничивает использование языковых единиц и их сочетаний; живые потребности речевого употребления заставляют постоянно прорывать цепь этих ограничений, используя возможности, заложенные в языковой системе. Например, узус запрещает сказать *победу*, или *побежу*, или *побежду*. Можно использовать оборот *я буду победителем*, *я одержу победу*, *победа за мной*; но они слишком книжны, не годятся для непринужденной бытовой речи

¹ Хотя понятие антиномии использовалось в лингвистике и ранее (напр., в работах Л. Ельмслева), М. В. Панов рассматривает разные антиномии в их взаимосвязи и формулирует ряд положений о природе антиномий, об их реализации в ходе языковой эволюции, о влиянии на эту реализацию социальных факторов и т. п., что в совокупности можно несомненно считать теорией антиномий.

(и могут в ней употребляться только шутливо). Потребности языкового общения и запрещают, и одновременно заставляют использовать эти формы (ведь строгое исполнение языковых запретов отвечает определенной потребности общения)» [РЯиСО, кн. 1: 25].

Термин «узус» употреблён здесь практически как синоним термина «норма», на это указывают такие характеристики, содержащиеся в приведённой цитате: *узус ограничивает, цепь ограничений* (накладываемых узусом), *узус запрещает, исполнение языковых запретов* (диктуемых узусом); как известно, ограничения и запреты — это функции языковой нормы. По-видимому, такая синонимия послужила причиной того, что в работах других исследователей, развивавших теорию М. В. Панова, эта антинomia иногда называется антинomialей системы и нормы (см., например [Крысин 1968; 1989: 22; Беликов, Крысин 2001: 105, 106—107])².

Насколько оправданно употребление терминов «узус» и «норма» как синонимов? Не обозначают ли они нечто хотя и близкое, но всё же существенно различающееся?

Прежде чем ответить на эти вопросы, рассмотрим понимание языковой нормы в современной лингвистике.

Термин *норма* часто используется в двух смыслах — широком и узком.

В широком смысле под нормой подразумевают традиционно и стихийно сложившиеся способы речи, отличающие данный языковой идиом от других языковых идиомов. В этом понимании норма близка к понятию *узуса*, т. е. общепринятых, устоявшихся способов использования данного языка. Так, можно говорить о норме применительно к территориальному диалекту: например, нормальным для севернорусских диалектов является оканье, а для южнорусских — аканье. По-своему нормативен и любой из социальных или профессиональных жаргонов: например, то, что используется в торговом аргю, будет отвергнуто как чуждое теми, кто владеет жаргоном плотников; устоявшиеся способы использования языковых средств существуют в армейском жаргоне и жаргоне музыкантов-«лабухов», и носители каждого из двух этих жаргонов с лёгкостью отличат чужое от своего, «нормального», и т. д.

В узком смысле норма — это результат целенаправленной кодификации языка. Такое понимание нормы неразрывно связано с понятием *литературного* языка, который иначе называют нормированным, или кодифицированным³. Территориальный диалект, городское просторечие, социальные и

² Заметим, что в лингвистической литературе встречается и терминологическая синонимия иного рода: языковая система понимается как «естественная норма» [Апресян 1993: 9].

³ В западной лингвистической традиции принят термин «стандарт»; из отечественных языковедов этот термин предпочитал употреблять Е. Д. Поливанов (см., например [Поливанов 1968]). Некоторые современные исследователи считают, что термин *стандарт*, или

профессиональные жаргоны не подвергаются кодификации, и поэтому к ним не применимо понятие нормы в узком смысле этого термина⁴.

Получается, что применительно к некодифицированным сферам языка мы можем употреблять термины «узус» и «норма» безразлично: то, как принято говорить, скажем, на данном диалекте, — это языковой обычай, узус, но это и диалектная норма, отличающая его от других диалектов⁵. Однако относительно кодифицированной подсистемы, каковою является литературный язык, такое безразличие в использовании терминов «узус» и «норма» явно не оправданно: одно дело, как предписывают употреблять языковые средства словари и грамматики (норма), и другое — как в повседневном речевом общении следуют этим предписаниям носители литературного языка (узус, речевая практика). Несовпадение нормативных прескрипций и речевой практики более или менее очевидно, и современная устная и письменная речь предоставляет нам массу примеров такого несовпадения.

Из сказанного следует, что применительно к литературному языку полезно различать (в рамках рассматриваемой антиномии) три сущности: систему, норму и узус. При этом в понятии нормы надо иметь в виду два указанных выше смысла — широкий и узкий: 1) норма как результат традиции, как многолетний обычай использовать языковые единицы и их сочетания и 2) норма как результат кодификации, как совокупность предписаний, касающихся употребления языковых единиц.

Из возможностей, содержащихся в системе языка, литературная норма отбирает такие, которые в наибольшей степени удовлетворяют потребностям речевой коммуникации. Норма в первую очередь — это вы б о р (из множества

стандартный язык, более точно соответствует сущности того, что принято называть литературным языком (см., например [Шайкевич 2005: 220], а также [Живов 2005], где термину *литературный язык* предпочитается термин *языковой стандарт*).

⁴ Одним из первых в лингвистической науке двойное понимание нормы (дескриптивное — то, как *говорят*, как *принято* говорить в данном обществе, и прескриптивное — как *надо*, как *правильно* говорить) выдвинул уругвайский лингвист Э. Косериу: в широком смысле «норма соответствует не тому, что “можно сказать”, а тому, что уже “сказано” и что по традиции “говорится” в рассматриваемом обществе» (см. [Косериу 1963: 175]), а в узком смысле норма — результат целенаправленной деятельности общества по отбору и фиксации определённых языковых средств в качестве образцовых, рекомендуемых к употреблению. Близкое к этому понимание нормы можно найти и в работах представителей Пражского лингвистического кружка (например, Б. Гавранка, А. Едлички).

⁵ Говоря о том, что не только литературный язык, но и местные и социальные диалекты имеют свою норму, то есть комплекс традиционно употребляемых средств («узус определяет норму народного языка»), Б. Гавранек обращал внимание на то, что «отклонения от этого комплекса воспринимаются [носителями данного диалекта. — Л. К.] как нечто ненормальное, как отступление от нормы» [Гавранек 1967: 339, 340].

системных возможностей — таких, которые оптимальны для тех или иных условий общения) и лишь во вторую очередь — **запрет**, ограничение использования тех или иных языковых средств (как «разрешённых» системой, так и находящихся за ее пределами). Запрет (того или иного способа произношения, той или иной формы слова, синтаксической конструкции и т. п.) — лишь следствие выбора: выбрав одну из разрешённых системой возможностей, носитель языка бракует другие как не соответствующие коммуникативной задаче.

Литературная норма объединяет в себе и языковую традицию, и кодификацию, во многом основывающуюся на этой традиции. Тем самым литературная норма противопоставлена, с одной стороны, системе (не всё, что допускает языковая система, одобрено нормой), а с другой — речевой практике: в речевой практике вполне обычны большие или меньшие отклонения как от традиционной нормы, так и от тех нормативных предписаний, которые содержатся в грамматиках и словарях.

Примеры несовпадения системных возможностей, нормативных предписаний и речевой практики многочисленны и разнообразны.

Так, фонетическая система русского языка допускает сочетания мягких задненёбных согласных с последующим /o/: [к'о], [г'о], [х'о]. Литературная же норма отвергает словоформы типа *берегёт*, *жгёт* (хотя в речевой практике литературно говорящих людей эти формы встречаются⁶), словоформы со звуко сочетанием [к'о] единичны: *ткёшь*, *ткёт*, *ткём*, *ткёте*, а слова с [х'о] в русском литературном языке не встречаются. Тем не менее эти звуко сочетания «фонетически закономерны», и «можно уверенно ожидать, что какое-нибудь заимствование типа *гёла*⁷ или необычное имя собственное с этим сочетанием (*Хёлин*) будет произноситься людьми, владеющими русским литературным языком, без звуковых замен и без артикуляционных запинок: они сохранят именно такой свой облик, с [г'о] и [х'о], даже если войдут в число общеупотребительных, частой в бытовой речи слов» [Панов 1967: 79—80].

Языковое творчество детей и некоторых писателей также может служить свидетельством того, что возможности системы языка значительно шире того, что разрешает литературная норма и что закреплено в узусе.

В знаменитой книге Корнея Чуковского «От двух до пяти» приведены многочисленные факты «незаконных» (а на самом деле вполне допускаемых системой русского языка) детских формо- и словообразований типа *зада-*

⁶ По данным массового обследования носителей русского литературного языка в 60-х гг. XX в., приблизительно пятая часть опрошенных сочла допустимым употребление форм *волокёт* и *жгёт* [РЯДМО: 215 и след.].

⁷ Ср. слова *гёрлс*, *гёрлскаут*, *гёрлфренд*, заимствованные русским языком в самом конце XX в. и уже зафиксированные словарями (см., например [Захаренко, Комарова, Нечаева 2003: 152; Крысин 2005: 192; Русский орфографический словарь 2005]).